

Конфиденциальность и международный арбитраж

Роман Ходькин,
партнер юридической фирмы
Berwin Leighton Paisner (BLP)

Многочисленные опросы показывают, что конфиденциальность остается одной из ключевых причин, по которой стороны предпочитают доверить арбитрам рассмотрение их дела. Так, многие предприниматели не хотят, чтобы их коммерческие условия, в частности размер комиссии или цены, стали известны конкурентам. Публичность разбирательства может причинить и более серьезный ущерб. Например, все знают термин «Большая четверка», обозначающий четыре крупнейшие аудиторские фирмы в мире. Существовавшая ранее фирма Arthur Andersen также входила в их число, но обанкротилась после того, как против нее были начаты судебные разбирательства (как только разбирательства стали достоянием гласности, все клиенты поспешили уйти к другим аудиторам). Самое интересное, что спустя много лет Верховный суд США признал все обвинения против Arthur Andersen необоснованными и отменил принятые ранее решения, но к тому времени бизнес компании уже был разрушен. Возможно, последствия не оказались бы столь плачевными, если бы разбирательства проходили в арбитраже в конфиденциальном режиме.

В то же время применительно к арбитражам с участием государств и государственных компаний ответ на данный вопрос не является однозначным, поскольку фактору желательности закрытого разбирательства противостоит моральное и юридическое обязательство государства отвечать перед своими избирателями и налогоплательщиками. Например, если в международном инвестиционном арбитраже установлено нарушение прав инвестора и вынесено соответствующее решение, то убытки оплачиваются из бюджета, т.е. из кармана налогоплательщиков, которые имеют право знать об этом. Многие государства, участвующие в арбитражных разбирательствах, прямо заявляют о невозможности сохранения в тайне тех или иных сведений в силу их подотчетности гражданам своей страны. Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих входят в число принципов построения и функционирования системы государственной службы. Аналогичные положения можно найти и в других законах России, а также в программах реформирования системы государственной власти.

Несмотря на всеобщую убежденность в конфиденциальности третейского способа разрешения споров, не во всех государствах мира это требование установлено законодательно. В частности, оно прямо не закреплено в Законе РФ

«О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА), равно как и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, на котором он был основан. Зато данное требование установлено на уровне принципа в ст. 18 Федерального закона РФ «О третейских судах в РФ» (далее – Закон о третейских судах). Также данный принцип недвусмысленно закреплен в § 25 Регламента МКАС и § 28 Регламента МАК.

В некоторых странах «молчание» закона толкуют в пользу конфиденциальности. В частности, в английском праве конфиденциальность рассматривается как подразумеваемое условие арбитражного соглашения, даже когда это прямо не предусмотрено ни законодательством, ни регламентом. В Швейцарии в отсутствие указания в законе и регламенте производство в третейском суде и все, что с ним связано, также являются конфиденциальными, с той лишь разницей, что подразумеваемое условие считается инкорпорированным в соглашение сторон с арбитрами (существованием которого обосновывается договорная природа арбитража, но это предмет отдельного исследования). В других государствах в отсутствие прямой нормы в законодательстве разбирательство, напротив, считается публичным. Например, право Германии, предусматривая разбирательство в закрытом режиме, тем не менее не считает арбитраж конфиденциальной процедурой. Аналогичный подход наблюдается в Швеции. Однако в этих странах стороны могут установить требование конфиденциальности разбирательства своим соглашением, например путем включения в него ссылки на арбитражный регламент, содержащий соответствующие нормы.

Какова же позиция России? За последнее время было создано семь рабочих групп по изменению действующего отечественного регулирования арбитража, которые собирались под различными знаменами: Правительство РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Министерство экономического развития РФ, Министерство юстиции РФ, ИСС Russia, экспертный совет третейского сообщества. Интересно, что в ходе жарких дебатов последних месяцев ни одна из этих групп не рассматривала детально вопрос конфиденциальности арбитражного процесса, хотя таковой и следовало вынести на повестку дня в свете того, что этот вопрос по-разному регулируется в Законе о МКА и Законе о третейских судах.

Пора окончательно признать конфиденциальность одним из основополагающих принципов третейского разбирательства в России. В то же время следует учитывать, что интересы общества могут требовать ограничения использования этого принципа применительно к разбирательствам с участием государств и, в некоторых случаях, государственных компаний.